

- Что еще за поздравления? – мрачно буркнул Су Цзянь, сбрасывая с себя ладонь наглеца.

- Твоя дочь от наложницы теперь стала последней ученицей Гроссмейстера Рон Юн – это ли не повод? Теперь репутация твоего поместья взлетит до небес! Кто в столице, кроме императорской семьи, сможет соперничать с вами? – как ни в чем не бывало продолжил чиновник, член партии Наньгун Луюня.

Великий Генерал явно не разделял «восторгов» мужчины, но прежде, чем он смог ему что-то ответить, в их разговор встрял другой министр:

- О, досточтимый Ван, Вы, должно быть, не слышали. Совсем недавно Великий Генерал Су изгнал Су Ло из своей семьи?

- Вот как? – изо всех сил изобразил недоуменное удивление мужчина, старательно сдерживая расплзающуюся от уха до уха улыбку.

- Да, представляете? Он лично, перед всеми нами, вычеркнул имя мисс Су из генеалогического древа. Генерал Су, все же так и было, верно?

Бедняга Су Цзянь краснел, серел, белел, скрипел зубами и играл желваками – но, так и не найдя, что ответить, попытался уйти, отпихнув надоедливых стариков.

Эта гадкая девчонка, как она сумела выжить? Как смогла стать учеником Гроссмейстера?!

Похоже, само существование её являлось пощечиной для его семьи. Нет, она родилась лишь для того, чтобы приносить проблемы ему, Су Цзяню!

Однако, «тактическое отступление» не удалось: проходя сквозь толпу, мужчина то и дело отхватывал ощутимые тычки и натывался на подножки – очевидно, многие из присутствующих, оценив перемену ветра, решили быстренько переметнуться на сторону Су Ло и таким образом пытались продемонстрировать собственную лояльность девушке.

Еще одна внезапно выставленная в проход нога – и вот, Великий Генерал едва не растянулся на полу, но в самый критический момент Биэчен Юин, выскочив из толпы с криком «Генерал Су, осторожней!» схватил мужчину за край халата и потянул на себя, но, видимо, «не рассчитал силу» - и Су Цзянь теперь уже окончательно потерял равновесие и шлепнулся на зад.

Вот так, Великий Генерал, защитник страны, в самом центре столицы – в Императорском Дворце – сел в лужу, в прямом и переносном смысле.

Однако остальные присутствующие отчего-то не торопились протянуть бедняге руку помощи, а, напротив, предпочли отвернуться и сделать вид, что ну вот совсем ничего не видели. «Лежачих не бьют – лежачих добивают» - таков был девиз местных верхов.

И только Император Цзинь, все это время молча просидевший с хмурой физиономией на своем троне, не мог не возмутиться:

- Позорище! А ну, живо помогли Великому Генералу Су!

В конце концов, потерянное лицо Су Цзяня было также его лицом. А разбрасываться подобным

не стоило ни одному правителю.

Но вообще, Его Августейшество в глубине души был несказанно рад: ведь он так и не послал никаких свадебных даров во Дворец Нефритового Озера. На самом деле, он, как и Су Цзянь, совершенно не ожидал, что Су Ло окажется такой вот темной лошадкой, но все сложилось как нельзя лучше. Иначе он оказался бы в положении еще худшем, чем таковое у Генерала.

Евнухи уже подбежали к Су Цзяню, дабы помочь ему встать, но их жестом остановила Су Ло. Она неторопливо подошла к мужчине и, вдоволь полюбовавшись свысока его унижением, присела на корточки, чтобы их лица оказались на одном уровне, и весело оскалилась:

- Я слышала, Вы стерли мое имя из генеалогических записей, "папенька"?Глава 778

Мужчина несколько смущенно отвел взгляд, на что экс-Четвертая Мисс лишь хмыкнула:

- На самом деле, я уже давно узнала о том, что я не твоя дочь. И, поверь, это мне сыграло только на руку – я все никак не могла придумать достаточно веского аргумента, как бы мне отделиться от этой паразитирующей семейки, и вот, ты сам все сделал. Премного благодарна.

Каждое слово Су Ло звучало звоном вгоняемых гвоздей в гроб Су Цзяня. А, закончив свой спич, девушка легко поднялась и, разгладив несуществующие складки на платье, развернулась и ушла, не сказав больше ни слова, провожаемая пораженными взглядами высокопоставленных шишек местного разлива.

Мда уж. Действительно, кто бы мог подумать, что дочь наложницы, доселе бывшая никчемным бесполезным мусором, менее чем за год из гадкого утенка превратится в прекрасного лебедя.

Покинув давящие стены Императорского Дворца, Су Ло, наконец, вздохнула полной грудью. Наконец, все это закончилось. Ну, по крайней мере, пока – она всем филеем чуяла, что появление этой Феи Ян Ся неспроста, и её встреча с ведьмой явно была не последней.

- О чем задумалась? – гаркнул ей на ухо выскочивший как черт из табакерки Биэчен Юин, осветив всю улицу своей белозубой улыбкой.

Девушка, демонстративно прочистив слуховой проход, ответила:

- Думаю о том... Где бы мне остановиться сегодня вечером.

Получается, в данный момент она является фигуральным бомжом – из поместья Су её-то исключили. Куда б податься неприкаянной душе?...

- Ты могла бы остаться у меня, - еще до того, как Биэчен успел открыть рот, влез Лан Сюань.

- Ну уж нет, если тебе нужно где-то переночевать, то лучше у меня, - недовольно буркнул Биэчен, неделикатно отпихивая скалящегося товарища. Но Лан Сюань явно не собирался сдаваться, приведя в пользу своего жилища железный аргумент:

- Твоя горничная у меня.

- Ты говоришь о Лу Ло? – тут же вскинулась девушка. Она очень беспокоилась за свою маленькую служанку, особенно после того, как узнала о своем фееричном изгнании из семейства Су. Эта девочка была ей искренне предана, и надеяться на то, что Су Цзянь так просто отпустит её с миром на все четыре стороны, не приходилось.

- Лан Сюань, спасибо тебе огромное! – сердечно поблагодарила Су Ло парня, отчего тот зарделся и, смущенно ковырнув носком ботинка землю, протянул:

- Сестренка, я как бы... Когда второй брат уходил на свою культивацию, он же нам все уши прожужжал, чтобы мы всячески тебя оберегали и помогали во всех трудностях...

Вот как, значит, это все Наньгун Луюнь... Этот мальчишка напруг столько народу ради неё, вечно доставляет всем кучу хлопот. Но, в душе, Су Ло не могла не признать, что такая забота оказалась неожиданно очень приятной.

На следующий день экс-Четвертая Мисс собиралась навеститься к Аптекарю Лену, но тот её опередил:

- Ну что, моя юная соученица, готова в путь? – на лице мужчины расцвела крайне необычная для его обычного всегда недовольного выражения приветливая улыбка.

- Разве мы не должны будем встретиться с учителем только через три дня? – недоуменно спросила девушка.

- А ты что, думаешь, что Гроссмейстер живет на соседней улочке? – ядовито и очень не вежливо ответил ей вопросом на вопрос Лен Ян. – Ты вообще знаешь, куда нам придется добираться?

- И куда же?

- На Туманный Пик Облаков! Уж где он находится ты должна знать, я надеюсь.

Су Ло так и села, где стояла – благо, рядом оказался стул. Туманный Пик Облаков являлся самой высокой горой на границе с Западным Линем, и в запряженном лошадьми экипаже до него ехать не менее трех дней.

- Ты что, правда думала, что учитель живет в столице? – демонстративно закатил глаза Лен Ян, и на его лице буквально-таки читалось: «да, я был лучшего мнения о твоих умственных способностях».

Девушка вспомнила, как в день их первой встречи Гроссмейстер Рон Юн величественно спустился прямиком с небес, как по лестнице ступая по облакам. Верно, как персонаж вроде него мог обретаться в шумной и суетливой имперской столице? К тому же, будь он в пределах досягаемости местных высокопоставленных жителей, наверняка отбоя не было бы от всякого рода просьб. А так, поди поищи его среди гор, поаукай!

Итак, вскочив на Чешуйчатую драконо-лошадь, Су Ло в компании с Аптекарем Леном умчалась в дальние дали, учиться, учиться и еще раз, еще раз!